

Командировка

Александр ЛОМТЕВ

Интересные казусы случаются порой в журналистской жизни. Из аэропорта имени Индиры Ганди в Нью-Дели правительственный лайнер «Россия» взлетел с министром на борту, а в международном аэропорту имени Ислама Каримова в Ташкенте приземлился с исполняющим обязанности министра. Пока мы летели над Индией, Пакистаном, Афганистаном, перелетали Западный Тибет и Памир, в России правительство в полном составе ушло в отставку.

— Что теперь давать в сообщениях — по-прежнему министр или и.о.? — советовались с симпатичной Дарьей — куратором из МИДа — журналисты пула.

— Посоветуюсь с Захаровой, — в свою очередь засомневалась она.

При этом, стоит сказать, ни у кого не возникло ни малейших сомнений в том, что как бы там ни пошли дела, министром иностранных дел останется Лавров. Что, собственно говоря, и произошло.

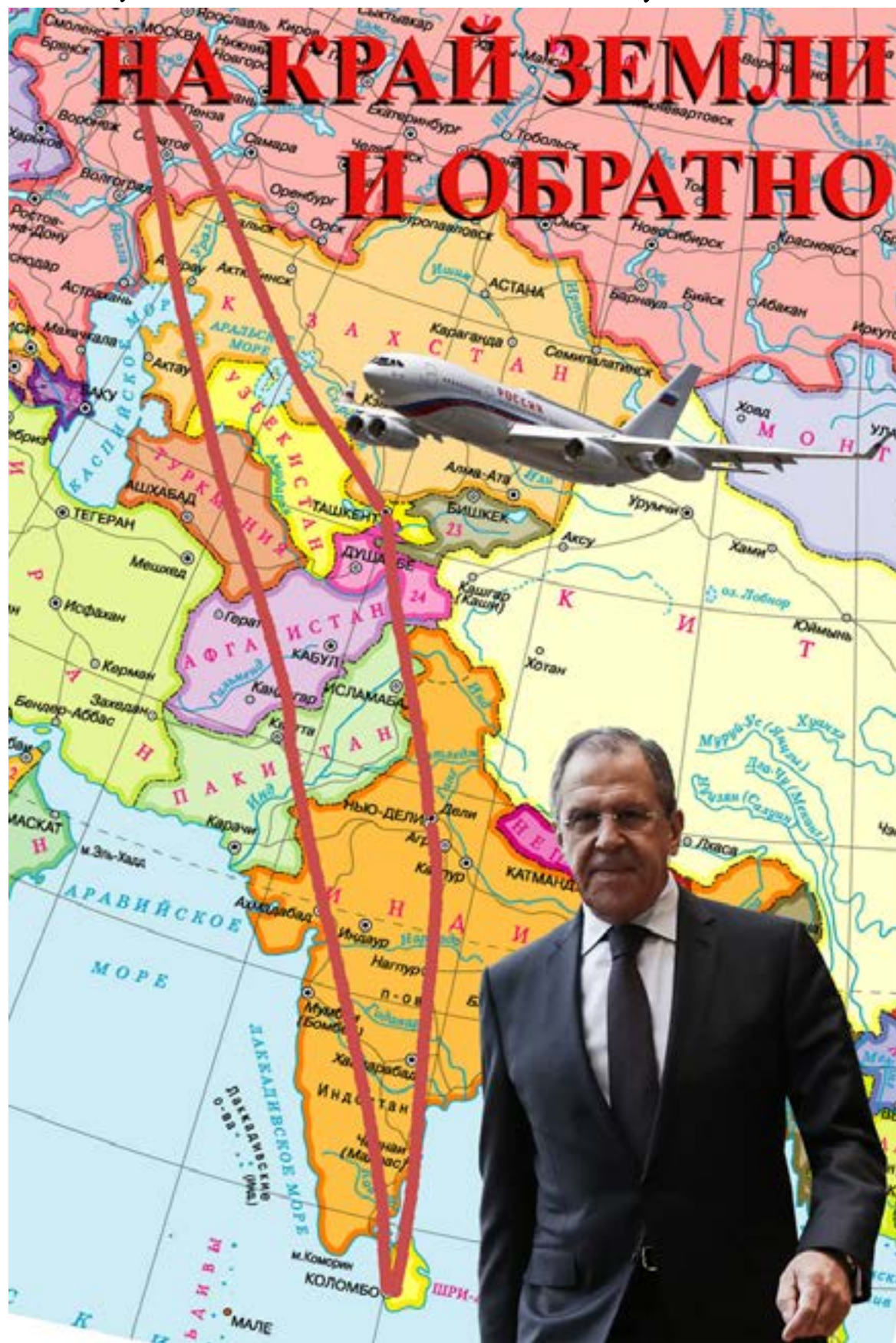
Москва — Шри-Ланка

Все мы (ну, или многие из нас) в детстве мечтали о путешествиях, дальних странах и неведомых городах. Но вырастаем, и большинству хватает энергии лишь на Турцию, Грецию или Египет. И только самые неугомонные продолжают мечтать, а у кого-то эти мечты сбываются. Больше всех в этом плане повезло в жизни дипломатам, разведчикам и журналистам. Так или приблизительно так размышлял я под ровный гул самолёта с надписью на борту «Россия», который только что взлетел с аэродрома «Внуково-2» и взял курс на край земли — на остров Шри-Ланку. В салоне устраивались, готовясь к долгому перелёту, журналисты министерского пула. Несколько минут назад, перед самым стартом, в салон к журналистам вышел Лавров, пошутил:

— Купальники и плавки, не забыли? В Коломбо за тридцать...

Эта традиция — беседовать вот так запросто с журналистами в ходе визитов — не может не импонировать. Министр без галстука, так сказать, по-домашнему выходит в журналистский салон и отвечает на любые вопросы. Вопросы есть всегда — и по теме визита, и по каким-то текущим событиям (в этот раз, например, об убийстве Соединёнными Штатами иранского генерала Касема Сулеймани) или даже на темы, не касающиеся напрямую международных дел.

Впереди три столицы трёх стран — Шри-Ланки, Индии и Узбекистана. Ясное дело, официальный визит министра — не туристическая поездка. Но, как ни странно,

несмотря на спрессованность событий во времени, успеваешь многое. Слух и зрение словно обостряются, воспринимаешь всё сразу — и информацию, и зрительные образы и даже запахи. Коломбо — столица Шри-Ланки (бывший Цейлон) пахнет океаном. Жара в тридцать градусов Цельсия, но её совершенно не ощущаешь — невесомый бриз освежает, словно невидимый кондиционер.

Итак, Шри-Ланка, Коломбо: 6:25 — прибытие в аэропорт «Бандаранаике», заселение в гостиницу, по дороге «попутная» часовая обзорная экскурсия, во время которой сотрудница российского посольства Анастасия выложила столько информации, сколько не найдёшь и в «Википедии»; в 10:00 — встреча с Президентом Шри-Ланки Г.Раджапаксой; 11:00 — переговоры с

министром иностранных дел Шри-Ланки Д.Гунаварденей; 12:00 — пресс-конференция; 12:30 — запись в книге почетных гостей МИД Шри-Ланки; 16:00 — встреча с премьер-министром Шри-Ланки М.Раджапаксой.

На встречу с Раджапаксой идут только «личники» — личные фотограф и оператор министра; вот и появилось «окно». Кто-то идёт осматривать достопримечательности Коломбо, кто-то берёт «тук-тук» (трёхколёсные такси на базе мотороллера) и едет любоваться Буддой, кто-то спешит на рынок за сувенирами и чаем, а я направляюсь напрямик к океану.

Движение в Коломбо, как и почти везде в Азии, — суматошное, хаотичное. Даже по пешеходному переходу, по «зебре» дорогу нужно пересекать не зевая, да к тому же движение левостороннее, что

сбивает с толку. По привычке смотришь налево, а разукрашенный, весь в бахроме «тук-тук» летит на тебя справа.

По пути к берегу ловлю себя на мысли, что город чем-то напоминает мне Гавану. Ну да — колониальный стиль. Почти у самого пляжа настиг меня ланкиец с предложением за мало-мало рупий показать дорогу к Будде. Нет, говорю, русо туристо православный облик морале. Да и видел я уже этого Будду. Упорный ланкиец в надежде на заработок шёл за мной до самого океана.

Ну и вот он — край земли; океан раскинулся широко и привольно, поблёскивая солнечными бликами, поплёскивая волной, играя синим и бирюзовым. Не устоял я, чтобы не пошалить: подошёл к самой кромке волны и дождался, когда очередная волна облизнет мне ботинки. Ну, вот я и выполнил сокров-

венную мечту императора Павла и депутата Жириновского — вымыл «сапоги» в Индийском океане! А потом и поплавал немного, прибавив к «оплавленным» раньше морям и океанам ещё один. Купались, между прочим, рядом два молоденьких монаха-буддиста...

Потом, побродив по улицам Коломбо под сенью пальм и в тени колониальной архитектуры, вернулся в гостиницу и до отъезда в аэропорт приводил в порядок фотографии, записи и впечатления.

Что запомнилось из полученной за день информации. Ланкийцы обожают русский балет (что не удивительно) и (что стало для меня приятной новостью) русскую литературу — как классическую, советскую, так и современную. Переводы произведений русских классиков и современных писателей издаются здесь тиражами, сравнимыми с российскими, и на полках книжных магазинов не залеживаются.

Большая часть ланкийцев — буддисты и поэтому, очевидно, очень бережно относятся к природе. К экологии здесь относятся щепетильно и это видно не только по состоянию пляжа и скверов, но и по чистоте улиц.

Бережно относятся здесь и к национальным интересам. Скажем, получить островное гражданство почти невозможно. Охотно принимая иностранные кампании, помогающие становлению экономики страны, ланкийцы тем не менее приняли законы, по которым иностранец или иностранная компания не имеют права на покупку земельных участков на Шри-Ланке. Долгосрочная аренда? Пожалуйста. Покупка — нет!

Очень активно, как и по всему миру, работают на острове китайцы, посотрев на них, стали «заходить» японцы. «Прокашлялась», по образному выражению Анастасии, Индия и тоже обратила внимание на соседний остров, к которому до этого относилась с пренебрежением — куда он денется! Отчего-то это напомнило мне наше отношение к Украине в черномырдинские времена...

Конечно, сильно подкосила ситуацию в стране недавняя гражданская война, не добавили оптимизма и прошлогодние теракты. Но всё же ситуация налаживается на глазах.

Что касается главного — визита Сергея Лаврова, то, во-первых, тут стоит сказать, что именно здесь, в Коломбо в 1970-е годы начиналась его дипломатическая карьера в качестве секретаря-референта. А во-вторых, ланкийцы очень хотят расширения связей с Россией. Во всех сферах — и в сельскохозяйственной, и в торговой, и (а как же!) в военной... Не напрасно ведь,

Продолжение на стр.5-6

**Продолжение.
Начало на стр. 4**

подводя итоги переговоров, глава МИД Шри-Ланки Динеш Гунавардена назвал визит российского министра иностранных дел историческим. Не думаю, что это было преувеличением.

И вновь автобус протикивается по запруженным улочкам Коломбо, увозя нас в аэропорт. Мелькают за окном стройные красавицы в сари, тонконогие смуглые школьницы, разноцветные «тук-тук»; за «околицей» Коломбо тянулись пальмовые рощицы, мелькала за кронами зелёная вода лагуны, с которой то там, то тут срывались неуклюжие пеликаны, пропылило стадо буйволов вдоль дороги (совсем как в мультике про Маугли), у проезда к терминалу хулиганили на газоне афганские скворцы майны в жёлтых очках и клювах. Перед самым отлётом в салон к нам снова пришёл министр. Поговорили о визите, о ситуации в Иране и об «опасной политике США», уходя в свой салон, Лавров заботливо бросает:

— Не забудьте пристегнуться...

**Шри-Ланка —
Индия**

Перелёт, посадка, в полуночном состоянии проходим пограничный контроль и грузимся в посольский автобус. Катим в Нью-Дели.

У кого-то из коллег хватает энергии шутить:

— Вы заметили, господа, — говорит он, глядя сквозь напрочь запотевшие окна автобуса в непроглядную темень с редкими точками фонарей, — как за последние годы похорошел Нью-Дели!

В ответ только устало улыбнулись.

В отеле проблема: на ресепшене требуют паспорта, а у нас их ещё в Москве забрали сотрудники ФСО. Но всё как-то разрулилось; за полночь упал в постель, как в яму...

Нью-Дели; 7:00 — собираемся «на выход» — нам заранее, до прибытия министра надлежит прибыть и разместиться «в кулуарах» сессии международной конференции «Диалог Райсина» в большом зале гостиницы «Taj Palace». Пока ждём автобус, рассматриваем лужайку перед гостиницей в стиле порталов Тадж-Махала. Пальмы, неведомые деревья в красных и белых цветах. На ближайшем дереве стайка... неужели попугаи? Ну да попугаи, расселись на ветках, как у нас воробьи или голуби. Вглядываюсь в заросли — не промелькнёт ли серая туша слона или полосатый тигр. Размечтался, откуда они в центре города. Впрочем, поймали же недавно в центре Коломбо в канале морского крокодила...

Но пора работать. В программе сессии — выступление министра обороны Франции, выступление министра иностранных дел Индии и — что для нас главное — выступление Сергея Лаврова. Выход Сергея Викторовича в президиум сессии был встречен дружными аплодисментами. Уважают.

Говоря о создании многополярного мира и упомянув при этом БРИКС, РИК, которая стала первой ступенькой к созданию БРИКС и объединила Россию, Индию и Китай, а также Шанхайскую организацию, к которой Индия присоединилась недавно, добавив Организации охвата, наш министр обратил внимание участников конференции на необходимость реформирования ООН.

— К сожалению, те, кому не нравятся формирование многополярного и более демократичного мира, пытаются препятствовать этому процессу, заявил он. — Если вы заметили, наши западные друзья все меньше и меньше используют язык международного права. Вместо этого они изобрели новый термин, который они называют «порядок, основанный на правилах».

Правила эти «на ходу» придумывают сами же «западные друзья», естественно, придумывают «под свои нужды» и в обход международного права.

— Я думаю, что это очень опасный путь, — по-отечески убеждал участников конференции наш министр. — Односторонние методы и попытки навязывания другим собственных эгоистических идей все больше отдаляют нас от решения глобальных вызовов транснационального характера — терроризм, наркотрафик и другие формы организованной преступности, продовольственная безопасность и безопасность водоснабжения, а также многие другие проблемы, включая опасность размещения оружия в космосе, разработка оружия в киберпространстве и многие другие проблемы.

Естественно, не мог Лавров не коснуться российско-индийских отношений:

— В заключение хотел бы напомнить, что двадцать лет назад Россия и Индия подписали Декларацию о стратегическом партнерстве. Несколько лет назад к термину «стратегическое» было добавлено слово «привилегированное». Затем наши индийские друзья предложили называть наши отношения «особо привилегированным стратегическим партнерством». Мы хотим развивать подобные отношения со всеми странами региона. Надеемся, что наши индийские друзья будут продвигать такую же идеологию.

В общем, кажется, мы вернулись к благословенным временам советско-индийской дружбы; старшее поколение помнит это — «Хинди

руси бхай бхай!», индийцы и русские — братья...

И снова работа по программе: встреча с министром иностранных дел Мальдивской Республики, переговоры с министром иностранных дел Индии С.Джайшанкар, пресс-конференция, встреча с премьер-министром Индии Н.Моди...

Журналисты пула — народ хоть большей частью и молодой, но тёртый, быстрый, сообразительный. Что главное в работе этих ребят (ну, кроме профессионализма и знания международной специфики)? Терпение и крепкие ноги. Ритм работы «рваный»: то сидишь и томительно ждёшь команды куратора, то несёшься сломя голову к точке съёмки, а потом нужно ещё быстро передать свежую информацию в своё агентство или телеканал.

Меня, правда, последнее не касалось — я-то не «новостник», и мне торопиться не нужно. Моё дело всё увидеть, услышать, записать, набраться впечатлений, а потом в тиши кабинета проанализировать увиденное и услышанное и не торопясь писать.

Между прочим, готовясь к поездке, я «набрёл» на забавный факт: оказывается 549 лет назад в Индию прибыл первый посол из России. Ну, неофициальный, конечно, посол, так сказать, посол доброй воли, как бы сейчас сформулировали — «в рамках народной дипломатии». Не вспомните, кто? Да тверской купец Афанасий Никитин! Помните — «Хождение за три моря». То есть в будущем году исполнится ровно 550 лет со дня первого контакта между нашими странами. Неугомонный Афанасий «открыл» Индию за тридцать лет до португальца Васко да Гамы. Нужно бы обратиться в наш МИД — может быть, стоит отметить юбилей.

«Когда хвост поезда уже мотался на выходной стрелке, из буфетного зала выскочили два брата-корреспондента, Лев Рубашкин и Ян Скамейкин. В зубах у Скамейкина был зажат шницель по-венски. Братья, прыгая, как молодые собаки, промчались вдоль перрона, соскочили на запятнанную нефтью землю и только здесь, среди шпал, поняли, что за поездом им не угнаться...» — И. Ильф, Е. Петров «Золотой телёнок».

Сидим в автобусе у шлагбаума на въезде к терминалу, ждём отставших «братев-корреспондентов» из «ТВ центра». Догоняют нас на такси. Девушки из пула не теряя времени, фотографируются у какого-то серого забора на тему — «мы в Индии».

Индию мы, конечно, увидели лишь из окон мидовского автобуса, а от Нью-Дели остались впечатления сереньких спальных районов среднестатистического евро-

пейского мегаполиса — сумбурно, грязновато, бестолково. Постоянные заминки: то в гостинице, то на мероприятиях, то в терминале (потеряли ключ от двери выхода к самолёту). Услышал от кого-то из посольских: «Вы в Индии, здесь не стоит ждать определённости». Аэропорт, правда, шикарный, нужно признать.

В самолёте, перебирая тезисы министра о шалостях «наших западных друзей», вспомнил о своей статье десятилетней давности, написанной после командировки в Косово. С тех пор, кажется, ситуация с «двойными стандартами» только усугубляется. Штаты ведут себя всё наглее, а Европа прогибается, ведя политику умиротворения «гегемона». Всё это очень напоминает тридцатые годы прошлого века, когда такая вот политика «умиротворения» по отношению к Гитлеру привела к мировой войне. Может, меня и несколько заносит, но ощущение именно такое...

**Индия —
Узбекистан**

В Москве сыро и даже дождливо, а Ташкент встретил нас нежным морозцем и снежком. Казусы глобального потепления? И тут, как снег на голову: правительство РФ в полном составе ушло в отставку. Лёгкое замешательство и пул с головой ныряет в свои гаджеты в поисках свежей информации.

— Лавров-то знает?

— Да уж наверняка...

Однако, никакого особого волнения; все уверены, что Лаврова эта отставка не заденет.

Вечером никаких мероприятий, вечер отдан на «разграбление города». Гуляя по вечернему Ташкенту, вспоминаю, каким видел его — сколько? лет тридцать назад? Город, безусловно, изменился — не утратив восточного колорита, каким-то образом европеизировался.

Утром едем в МИД Узбекистана. Красивое, я бы даже сказал, шикарное здание с фонтаном в холле и узорным куполом над ним. В программе — переговоры с министром иностранных дел Узбекистана А.Х.Камиловым. Снимаем приезд в МИД Лаврова, его встречу с Камиловым и начало переговоров, по сути — протокольная съёмка.

О взаимоотношениях России с Узбекистаном, в общем-то, и говорить нечего: всё известно, всё прозрачно и практически безоблачно. Что видно из одной фразы, сказанной нашим министром на встрече с Камиловым:

— Они (отношения — авт.) действительно переживают небывалый подъем во всех областях без исключения — экономика, гуманитарная сфера, военно-техническое сотрудничество. Флагманом

Окончание.

Начало на стр. 4-5

нашего взаимодействия является атомная энергетика. Здесь есть специальные договоренности, находящиеся на контроле глав государств. И, конечно же, сфера образования – здесь немало филиалов российских вузов. Это лишний раз подчеркивает близость наших народов и интересов...

Кстати, о филиалах, из МИДа мы направились напрямиком в Ташкентский филиал МГИМО, где Лавров встретился с его студентами.

Тут отчего-то были приняты довольно жёсткие меры безопасности: нас проверили (практически обыскали) на проходной, ещё раз на входе в здание и, наконец, сумки и кофры дали обнюхать собаке. Я, правда, схулиганил: решил проверить, можно ли обойти проверку. Прошёлся вперёд – назад по холлу, а потом направился сразу в зал. У двери меня спросили:

– Вас собачка нюхала?

Я соврал:

– Нюхала.

И меня пропустили. А если бы я был террористом?!

Встреча нашего министра с ребятами из местного отделения МГИМО и нескольких других вузов (зал был набит до отказа) прошла живо, интересно и тепло. А началась она с общего исполнения гимна МГИМО, слова и музыку которого написал С.В.Лавров. Даже на довольно бестолковые и наивные вопросы Сергей Викторович отвечал спокойно и обстоятельно. Кстати, в преддверии этой встречи среди студентов прошёл конкурс на право задать министру вопрос. Ожив-

Ташкент. Филиал МГИМО. Снимок на память. Фото с сайта МГИМО.

ление в зале вызвал «внеплановый» вопрос студента насчёт того, что Лавров теперь не министр, а исполняющий обязанности.

– Все эти годы, сразу после окончания института, я не просто какие-то должности занимал, я всегда честно исполнял свои обязанности, – с улыбкой ответил министр, – продолжаю это делать и сейчас.

Общую международную обстановку студентам Лавров обрисовал довольно доходчиво и чётко:

– Вести дела как обычно уже у нас не получится ни с Соединёнными Штатами, ни с Евросоюзом, ни тем более с НАТО. Нас до сих пор, вот до недавнего времени, постоянно пытались выставить в положение каких-то

учеников, которых очень трудно обучать. К сожалению, естественный процесс становления вот этой полицентричной, многополярной международной системы, который предполагает поиск компромиссов, предполагает взаимные уступки, взаимное уважение, понимание и учет интересов друг друга, сталкивается с очень серьёзными и многочисленными препятствиями.

Думаю, эту встречу ташкентские студенты запомнят на всю жизнь и будут потом о ней рассказывать.

А ещё подумалось: сама идея создания филиала в Узбекистане первоклассна! Ясно, что отучившиеся в нём ребята будут правильно сориентированы, будут, как минимум, лояльно относиться к

России. Может быть, что-то изменилось бы, работай такой филиал на Украине...

Узбекистан – Москва

И вновь гул самолёта и белые горные хребты далеко внизу. В таких поездках проживаешь «день за два». Вроде бы пошли лишь четвертые сутки, а кажется, пролетела неделя – столько информации и впечатлений. Океан, Цейлон, Нью-Дели, лохматые пальмы и разноцветные «тук-туки», чопорные министры и суровый сикх в тюрбане с «калашниковым» в руках, индус с коброй в корзинке и обезьянкой на верёвочке на пляже – со мной ли это было?

Министр не изменил тра-

диции и на этом отрезке пути: когда самолёт поднялся на заданную высоту, Лавров вышел в журналистский салон, на этот раз в сопровождении Марии Захаровой, и вновь завязалась непринуждённая беседа.

Однажды, несколько лет назад, в российском МИДе задались вопросом, а сколько времени министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров проводит в самолёте? Тогда выяснилось, что с 2004 года он провёл на борту самолетов около 4284 часов (это 178,5 дня), преодолел за это время 3 млн 358 тысяч 363 километра, что равноценно 83 облетам вокруг земного шара.

Подсчёт проводился в 2016 году. Прибавьте ещё три года напряжённой работы и постоянных перелётов в разные точки земного шара. Впечатляет...

Ночь. Провожаем кавалькаду министерских машин, получаем загранпаспорта. Журналисты пула разъехались по домам. А мне ещё без малого пятьсот километров рулить в своей «КИА» до Сарова. Попутчица – учительница иностранного языка из Ардатова, возбуждённо, словно про что-то лично её касающееся, рассказывает последние новости про отставку правительства.

– Главное, чтобы Шойгу и Лаврова оставили, – переживает она. – Да я думаю, если кого и оставлять, так только их.

Я не спорю, конечно.

Саров – Москва – Коломбо – Нью-Дели – Ташкент – Москва – Саров

